

Юнь Син, казалось, только сейчас вернулся из того урока в реальность, пришёл в себя и твёрдо сказал:

— Скоро этого не будет.

**

Сентябрь был месяцем официального отбора в Командование специальных операций. Местом проведения стал закрытый остров с нетронутой природой. После завершения отбора, на основе предыдущих результатов, отберут пятерых, которые станут членами Командования специальных операций в этом году.

Пользуясь тем, что Сун Минчжи был в командировке, Юнь Син всё это время не возвращался в дом Сунов. Но теперь, когда он должен был провести месяц за пределами столицы, ему пришлось туда заехать, тем более что Сун Минчжи вернулся вчера.

Юнь Син формально заехал в дом Сунов и с удивлением обнаружил, что Сун Минчжи отсутствует. Дворецкий сказал, что старший сын сегодня на важном мероприятии и не вернётся. Юнь Син не стал расспрашивать, с облегчением вздохнул.

Вечером Сун Минчжи позвонил ему, по голосу было слышно, что он на банкете, вокруг было шумно. Сун Минчжи говорил не так спокойно, как обычно, он выпил, дал несколько указаний и сказал, что завтра отвезёт его в аэропорт.

Юнь Син покорно соглашался, выглядел так, будто готов был слушаться во всём. Это немного смягчило раздражение Сун Минчжи, который не видел его два месяца.

На другом конце провода кто-то поздоровался, и Сун Минчжи быстро повесил трубку.

Юнь Син положил телефон, ему показалось, что он услышал знакомый голос, похожий на голос Цзян Суя. Он сомневался, не ошибся ли, подумал и отправил Цзян Сую сообщение, спросив, где он.

Через несколько минут Цзян Суй позвонил и прямо сказал:

— Пью.

Юнь Син моргнул, услышав, что фон у Цзян Суя похож на фон Сун Минчжи.

— Сун Минчжи напился, — Цзян Суй спокойно сказал. — Спи спокойно, завтра пораньше приезжай в аэропорт.

Положив трубку, Юнь Син упал на мягкую кровать, закрыл глаза и спокойно заснул.

Поддержание высокого положения было нелёгким делом, занятость и давление Сун Минчжи превышали обычные. Сегодняшний банкет в его честь собрал несколько влиятельных людей. Цзяны были хозяевами, встреча была назначена в клубе, Сун Минчжи не мог не присутствовать.

Первая половина вечера была посвящена выпивке, вторая — развлечениям, программа была насыщенной, вероятно, до трёх часов ночи всё не закончится.

Говорили, что время назначил сам Цзян Суй, и никто не посмел отказать старшему сыну семьи Цзян. Цзян Жэньцюянь ушёл после ужина, Цзян Суй не уходил, и молодёжь не решалась уйти. Сун Минчжи, как главный герой банкета, тем более не мог уйти.

Под утро Цзян Суй отправил двух красавиц в номер Сун Минчжи, остальные гости тоже остались ночевать в клубе.

Он позвонил Юнь Сину, стоя на балконе и куря, в клубах дыма его лицо было холодным, как лёд.

На следующее утро основная группа собралась на военном аэродроме. Цзян Суй прислонился к ограждению взлётной полосы, выглядел бодрым, совсем не как человек, который не спал всю ночь.

Подъехал чёрный бизнес-автомобиль, сначала вышел Юнь Син, затем Сун Минчжи.

Цзян Суй, засунув руки в карманы, подошёл к ним, сначала посмотрел на Сун Минчжи и улыбнулся:

— Так рано.

Улыбался, но глаза были холодными, как лёд.

Сун Минчжи обнял Юнь Сина за плечи, глядя на Цзян Суя:

— Ты тоже не спишь.

Оба почти не спали прошлой ночью, и выпили немало. Под утро Сун Минчжи и вовсе не отдыхал. Энергия высокоуровневого альфы действительно впечатляла, рано утром он смог лично отвезти Юнь Сина.

Цзян Суй перевёл взгляд с руки Сун Минчжи на плече Юнь Сина на его лицо. Юнь Син уже переоделся в военную форму, камуфляжная футболка и зелёные брюки. Он хорошо выспался и не подвергался никаким испытаниям, его лицо было румяным, но он стоял с напряжённым выражением.

Цзян Суй с намёком продолжил светскую беседу:

— Минчжи-гэ, у тебя отличная выносливость.

Сун Минчжи почувствовал, как Юнь Син слегка отстранился, и слегка надавил на его плечо.

Он не придал значения слегка враждебному вызову Цзян Суя, но почувствовал, что что-то не так. Юнь Син замер, не дыша, стал ещё более напряжённым, чем до выхода из машины. Это изменение было незначительным, но Сун Минчжи, обладая острым чутьём, уловил его.

Цзян Суй не хотел тратить время на разговоры, сделал шаг вперёд, почти поравнявшись с Юнь Сином, и сказал:

— Пошли.

Сун Минчжи посмотрел на Цзян Суя с возрастающим интересом.

Цзян Суй тоже смотрел на него.

Между двумя альфами возникло необъяснимое напряжение, но оба сдерживали себя.

Сун Минчжи вдруг вспомнил сообщения от своих осведомителей: Юнь Син не сближался ни с кем, кроме Цзян Суя. Но объяснение Юнь Сина, что он «всё время в Морской пехоте», было правдоподобным, и не было никаких нарушений, его жизнь в школе шла по привычному распорядку.

Но он чувствовал, что Юнь Син как-то изменился, особенно после его возвращения. Он не мог точно сказать, что именно, но он был не таким, как раньше.

Сун Минчжи и Цзян Суй пересекались редко, несколько встреч не оставили у него особого впечатления. Но враждебность и неприязнь Цзян Суя росли, хотя внешне он оставался спокойным, инстинкты феромонов не обманешь.

Постепенно к ним подходили другие морпехи, до сбора оставалось десять минут.

Сун Минчжи повернулся к Юнь Сину, его лицо было спокойным:

— Если устанешь, позвони мне, я заберу тебя, и будь осторожен, когда будешь один.

Затем его голос стал немного строже, с предупреждением и непререкаемым контролем:

— Юнь Син, не убегай, понял?

Юнь Син сжал ляжку рюкзака:

— Старший брат, я понял.

Сун Минчжи замедлил речь:

— Если кто-то посмеет тебя обидеть, скажи мне.

Он говорил это Юнь Сину, но смотрел на Цзян Суя.

Юнь Син с трудом контролировал свои эмоции, стремясь вырваться из этой напряжённой ситуации. Он сдерживался, чтобы не смотреть на Цзян Суя, только покорно сказал Сун Минчжи:

— Хорошо, понятно.

Только тогда Сун Минчжи отпустил Юнь Сина на сбор.

В самолёте, сидя рядом, они молчали, Цзян Суй не говорил, Юнь Син тоже.

Через некоторое время Цзян Суй не выдержал и заговорил первым, его тон был недобрый:

— Что ты понял?

Юнь Син просто поражался его способностям подхватывать разговор на расстоянии, раздражённо посмотрел на него:

— Не так, как ты.

Цзян Суй, который копил раздражение всю ночь и утро, из-за этого взгляда расслабился.